

*ЕДИНОЕ ПРАВОВОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО
ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА*

М.В. ГОРБУНОВА

*Башкирский государственный университет
450076, г. Уфа, ул. Тукаева, д.1, каб. 304, кафедра философии и политологии
электронная почта: mvgorbun@yandex.ru*

Представлены результаты исследования перспектив становления единого правового информационного пространства, которое наряду с системами искусственного интеллекта обеспечивало бы адекватные основания принятия решения для специалистов и решение типовых задач для граждан и организаций. Цель исследования – определить направления и способы разработки глобального правового информационного пространства при сохранении преимуществ локальных правовых систем и информационных ресурсов. На основе анализа результатов исследования проблем и тенденций, встающих перед субъектами права в обществе риска, сделан вывод о том, что объективные условия заставляют их двигаться по направлению создания наименее рискогенного единого правового информационного пространства вместо замкнутого и обособленного. Выделены наиболее важные функции и минимальное содержание общих для всех участников и национальных сегментов глобального информационного пространства.

Ключевые слова: глобализация; информационное пространство, субъекты права, правосознание, общество риска

В настоящее время ни одно государство не признается большинством других гегемоном. Ни одна международная организация, даже такая как ООН, не обеспечивает и не гарантирует неприкосновенности суверенитета отдельных государств, так как обладает лишь моральным авторитетом и скорее регистрирует события мировой политики, нежели оказывает на них влияние [1]. Отдельные военные и политические блоки также подвержены распаду, нарушению и разрыву договоренностей. Международные организации оказались неэффективными по причине перекосов во власти, поскольку в отличие от формального (декларируемого, провозглашаемого), в реальном мире наблюдается диспропорция сил и возможностей между членами-государствами.

Отдельные государства как институты политической власти также не справляются с иностранными и внутригосударственными акциями террористических организаций, деятельностью группировок по отмыванию денег [2]. У них отсутствует возможность противостояния новым сетевым

организациям (использующим при этом и возможности организаций иерархического типа), функционирующих подобно группировкам и кланам, но на новом уровне, с применением как военных, так и информационных средств. Это т.н. «вбросы» и завоевание аудитории симпатизирующих, а иногда и поддерживающих финансово с помощью, например, кнопок «пожертвовать 5 рублей на развитие» зрителей, не подозревающих об истинных целях и содержании деятельности той или иной организации. На подходе – реалистичная подделка видеофайлов с помощью систем искусственного интеллекта, когда постановочные и обработанные кадры невозможно будет отличить от оригиналов[3], а доказательство факта, в том числе юридически значимого, – от подделки такового.

В случае с видеоматериалами эволюция происходила от централизованно транслируемых немногими крупными субъектами телевизионных каналов к массово производимым и относительно свободно распространяемым роликам. Этот формат по-прежнему остается и в силу специфики человеческого восприятия будет и далее наиболее эффективным и широко применяемым средством воздействия на сознание. Видеоизображение легко воспринимается сознанием благодаря воздействию на зрение как важнейший канал связи с окружающей действительностью, дополнению этого воздействия звуковым и легкому запоминанию, ассоциированию созданных образов и провоцированием на эмоции. Такое воздействие наиболее сильно воздействует и на подсознание: даже присутствие в одном помещении, даже без прямого взаимодействия с экраном, передающим изображение, позволяет части информации все же проникать в подсознание не подозревающего об этом человека.

Единое информационное пространство, позволяющее осуществлять юридически значимые действия (начиная с самостоятельного оформления документов и ознакомления, например, со спецификой законодательства в стране временного пребывания), могло бы повысить степень ответственности субъекта права. Последняя перестанет слепо или по обычаю делегироваться

религиозному Абсолюту, науке, правящему классу или государству по мере осознания и признания глобальных рисков и угроз на всех уровнях общества.

Из вышеназванных факторов следует, что будущее решения или снижения остроты глобальной проблемы войн и терроризма будет связано вовсе не с созданием новых международных организаций, единого официального органа власти («мирового правительства») или неявного сосредоточения власти.

На наш взгляд, все более четко проясняется необходимость создания единой (или нескольких, но также единых) информационной платформ и признаваемых цивилизованными методами разрешения конфликтов, не требующих отказа от коллективных идентичностей – национальных или религиозных.

Общество риска, который, в отличие от неопределенности, поддается прогнозированию, не только обостряет существующие и производит новые риски, но и предоставляет новые шансы. Ведь помимо финансовых и технологических факторов правосознание зависит от информационной среды (в особенности на этапах ранней социализации) и компетентности профессионалов и большинства, образованности, ценностных установок, познавательных интересов, возможностей для саморазвития личности.

Итак, страны мира уже стремятся к своевременной информатизации, отвечающей их экономическим и политическим интересам. Сегодня угроза отставания и тем более наличие такового побуждает к более высокому оцениванию вхождения в мировое информационное пространство по сравнению с формированием и отмежеванием в целях национальной безопасности собственного, локального информационного пространства. Ввиду того, что создание подобных пространств требует специальных знаний и навыков, и того, что новые технологии требуют новых юридических норм и даже подходов, наиболее вероятно сохранение данной тенденции в ближайшем будущем (жизни следующего поколения). Кроме того, как юристы, так и обычные граждане имеют потребность доступа и использования адекватной,

отвечающей современным условиям и учитывающей все изменения в законодательстве ориентирующей информации, предоставляющей достаточные основания для принятия верных решений [4, с. 5].

Единое информационное пространство активно используется в качестве термина в научных текстах, однако еще не имеет строгого определения. Однако содержания его конкретных проявлений вполне определены, хотя еще не систематизированы. Единое правовое информационное пространство можно обозначить на сегодняшний день как пространство взаимодействующих разнонаправленных информационных потоков субъектов права разного порядка (индивидуумов, корпораций, объединений, государств и их союзов, международных организаций), обеспечиваемых и потому зависящих от информационно-коммуникационных технологий, и связанных со сферами законодательных систем и юридических практик нормотворчества и правоприменения. Важно, что его создание требует равной доступности и открытости информационных ресурсов субъектов для удовлетворения их информационных потребностей.

Технически единое правовое информационное пространство требует программного обеспечения, баз и банков данных, технологий их обслуживания. Социальный аспект подразумевает разделяемую всеми участниками конфигурацию отношений субъектов права к данным ресурсам и средствам [5]. Отсюда существование единого правового информационного пространства требует развития, как минимум, всех его составляющих в каждом отдельном государстве. Единое правовое информационное пространство должно строиться не централизованно, а по типу ризомы (что придаст ей устойчивость, гибкость, адаптируемость, максимально широкий и быстрый обмен между частями). То есть каждый субъект права должен иметь возможность создания и использования собственной независимой правовой базы, поскольку ослабление частей может повлиять на целостность информационного пространства.

Проблемы создания единого правового информационного пространства представляются скорее не мировоззренческими, а материально-техническими и вполне преодолимыми, такими как отсутствие в развивающихся и беднейших странах электронного документооборота, финансирования, квалифицированных пользователей, разрозненность информационных ресурсов. Так, специалист в области информационного права С.И. Семилетов констатировал неготовность действующего законодательства РФ удовлетворять уже существующие потребности, а тем более потребности завтрашнего дня ввиду отсутствия единой корневой системы удостоверяющих центров во главе головным УЦ уполномоченного федерального органа [6, с. 19]. Это подтверждает необходимость использования организационного, технологического, технического и юридического опыта, полученного при развитии информационных пространств ведущих стран [7].

Единство этого пространства будет основано на следующих его параметрах:

- плотность – возможность непосредственного подключения к нему и использования его ресурсов и инструментов любого субъекта в любой точке мира для получения и использования полной и подходящей в каждом конкретном случае (релевантной) информации;

- общая инфраструктура, позволяющая разнородным системам функционировать на основе единых принципов, а субъектам права – вырабатывать общие правила взаимодействия, позволяя выбирать между заимствованием и преобразованием ресурсов друг друга;

- открытость, позволяющая согласовывать интересы индивидов, обществ, организаций, знакомиться с опытом преуспевающих государств и корпораций.

Единое информационное пространство, достигаемое при помощи как общедоступности, так и переводов на различные языки (что реализовано, например, на научных веб-сайтах, но каждый в индивидуальном порядке может использовать и онлайн-переводчики), выведет на новый уровень информационную связанность граждан любой страны. Безусловно, создание

или, точнее, оформление части уже существующего информационного пространства в соответствии с общепризнанными правилами и возможностями знакомства с содержанием национальных, религиозных, правовых культур и традиций будет содействовать обмену результатами практики, взаимному обогащению интерпретаций правовых ценностей и прояснению понятий и универсального содержания права, распространению правовых знаний.

С другой стороны, собственно правовое содержание многих норм будет и далее дифференцироваться локальное в праве, все более четко соотносимое каждым индивидом-участником с ценностями нравственного, морального порядка, а также религиозными и национальными обычаями, ведь эти связи до сих пор не в полной мере артикулированы. А ведь если за человеком признается право выбора, то ему следует осознавать, чем этот выбор бывает обусловлен.

Свободу в эпоху Возрождения понимали как возможность беспрепятственного всестороннего развития человеческой личности. Сегодня содержание правовых свобод включает возможность ведения достойного существования и свободного развития любого, кто принадлежит человеческому роду. Это в общем виде гарантируется (не в форме обеспечения, а в форме отсутствия запретов) наивысшими законами демократического общества, такими, как Конституция страны, Декларация прав человека.

Целью создания единого правового информационного пространства должно стать повышение эффективности правового регулирования отношений всех типов субъектов права. Социальное доверие должно формироваться не только присутствием доступной форме социально значимой информации о состоянии экономики, культуры, образования, экологии и других сферах, но также и на возможности взаимодействия каждого с информационным пространством – внесения в него необходимых изменений в соответствии с реальным положением дел, о новом состоянии этих сфер деятельности общества. Это требует такого свойства, как интерактивность единого правового информационного пространства.

Развитие правового регулирования и законодательства отдельного государства во взаимодействии с другими правовыми системами в едином информационном пространстве должно давать возможности ознакомления с юридическими и юридически значимыми практиками и статистикой последствий их применения, а также:

- с организационными и инструментально-техническими способами и средствами защиты прав и сведений (персональных, корпоративных) и режимами функционирования информационно-коммуникационных систем;

- с различными формами обучения юридически значимым нормам – собственно правовым и, что не менее важно, нравственным;

- с различными форматами консультирования в режиме реального времени – видеопомощники, текстовые материалы и редакторы, добровольные и платные, государственные и корпоративные службы, информационно-справочные базы;

- с творчеством, опытом, мнением и разработками других пользователей и субъектов права и иными информационными ресурсами, которыми они сами готовы поделиться.

Что касается безопасности единого правового информационного пространства, то его основы являются достаточно разработанными на макроуровне социальной жизни и на теоретическом уровне: пример – Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов 1995г. [8].

Итак, глобальное общество риска становится взаимосвязанным центром трансформации политико-правовых устоев, казавшихся прежде незыблемыми.

Развитие информационных средств и методов формирования правосознания способно реализовать позитивные варианты развития будущего и снизить уровень рисков, благодаря их своевременному прогнозированию и минимизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Картунов С.В. Современная внешняя политика России. Стратегия избирательной вовлеченности. Монография. М.: ГУ-ВШЭ, 2009. 603 с.

2. Олескин А.В. Сетевые структуры, иерархии и (квази)рынки в биосистемах, человеческом обществе и технических информационных системах критерии классификации // Сети, когнитивная наука, управление сложностью. Сайт С.П. Курдюмова, 16.03.2014. [Электронный ресурс] URL: <http://spkurdyumov.ru/category/networks/> (Дата обращения: 31.01.2018).

3. Красильникова Ю. ИИ позволит незаметно подделывать фото и видеосайт АНО «Иннополис Медиа» Хайтек, 23.12.2016. [Электронный ресурс] URL: https://hightech.fm/2016/12/23/image_manipulation (Дата обращения: 22.04.2018).

4. Прохоров Е. Региональные СМИ в информационном пространстве России // Факс. 1999. № 1-2. С. 3-8.

5. Магдилова Л. В. Правовые основы формирования и развития информационного пространства субъектов РФ (на примере Республики Дагестан) // Российское право в Интернете. 2012. №1. [Электронный ресурс] URL: http://www.rpi.msal.ru/prints/201201_11magdilova.html (Дата обращения: 22.04.2018).

6. Семилетов С. И. Законодательная база электронного документооборота в Российской Федерации // Информационное право. 2011. № 3 (26). С. 17-22.

7. Концепция государственной информационной политики / под общей ред. О. Финько. М.: НИЦ «Инженер», 1999. 312 с.

8. Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов от 01.07.1994 [Электронный ресурс] URL: http://www.nsc.ru/win/laws/russ_kon.htm (Дата обращения: 11.05.2018).

REFERENCES

1. Kortunov S.V. Sovremennaya vneshnyaya politika Rossii. Strategiya izbiratel'noy vovlechennosti. Monografiya. M.: GU-VSHE, 2009. 603 s.
2. Oleskin A.V. Setevyye struktury, iyerarkhii i (kvazi)rynki v biosistemakh, chelovecheskom obshchestve i tekhnicheskikh informatsionnykh sistemakh. kriterii klassifikatsii // Seti, kognitivnaya nauka, upravleniye slozhnost'yu. Sayt S.P. Kurdyumova, 16.03.2014. [Online resource] <http://spkurdyumov.ru/category/networks/> (Retrieved at: 31.01.2018).
3. Krasil'nikova YU. II pozvolit nezametno poddelyvat' foto i video. sayt ANO «Innopolis Media» Khaytek, 23.12.2016. [Online resource] https://hightech.fm/2016/12/23/image_manipulation (Retrieved at: 22.04.2018).
4. Prokhorov Ye. Regional'nyye SMI v informatsionnom prostranstve Rossii // Faks. 1999. № 1-2. S. 3-8.
5. Magdilova L. V. Pravovyye osnovy formirovaniya i razvitiya informatsionnogo prostranstva sub"yektov RF (na primere Respubliki Dagestan) // Rossiyskoye pravo v Internetе. 2012. №1. [Online resource] URL: http://www.rpi.msal.ru/prints/201201_11magdilova.html (Retrieved at: 22.04.2018).
6. Semiletov S. I. Zakonodatel'naya baza elektronnoy dokumentatsii v Rossiyskoy Federatsii // Informatsionnoye pravo. 2011. № 3 (26). S. 17-22.
7. Kontseptsiya gosudarstvennoy informatsionnoy politiki / pod obshchey red. O. Fin'ko. M.: NITS «Inzhener», 1999. 312 p.
8. Kontseptsiya formirovaniya i razvitiya yedinogo informatsionnogo prostranstva Rossii i sootvetstvuyushchikh gosudarstvennykh informatsionnykh resursov ot 01.07.1994 [Online resource] URL: http://www.nsc.ru/win/laws/russ_kon.htm (Retrieved at: 11.05.2018).

*THE UNIFIED LEGAL INFORMATION SPACE
OF A GLOBALIZING SOCIETY*

M.V. GORBUNOVA

*Bashkir State University,
304 cab., 1 Tukaevst., Department of Philosophy and Political Science,
Ufa, 450076,
e-mail: mygorbun@yandex.ru*

The author presents the results of a study of the prospects for the formation of a unified legal information space, which, along with artificial intelligence systems (AIs), would provide adequate bases for professional decision-making and solution of typical tasks for citizens and organizations. The purpose of the study is to determine the directions and ways of developing a global legal information space while preserving the advantages of local legal systems and information resources. Based on the analysis of the problems and tendencies confronting the legal entities in the risk society, author concluded that the objective conditions force them to create the low-risk unified legal information space instead of a closed and isolated one. Author highlights the most important functions and the minimum content common to all participants and national segments of the global information space.

Keyword: globalization; information space, legal entities, sense of justice, risk society